

последнее время, есть впечатление власти тьмы в мире» [7, с. 407]. Философ упоминает конкретные факты: германский нацизм с его концлагерями и русский коммунизм с «культом личности»; атомные бомбардировками, впервые осуществлённые англосаксонским миром при всей его «гуманности» и «демократичности», - всё это свидетельствует, что Бог трансцендентен миру, и «Царство Божие»... - «не от мира сего». Но, с другой стороны Бог имманентен миру как идеал добра и красоты, заключённый в самом творении. Поэтому «христианская активность... есть активность сынов света в царстве тьмы... Это... значит, что... мы... обязаны блюсти этот свет и заботиться о том, чтобы он возможно ярче разгорался в мире» [7, с. 470]. Русская религиозная философия вносит важный вклад в развитие коэволюционной онтологии современности.

Литература:

1. Соловьёв В.С. Сочинения: В 2-х т. Т.2.- М., 1989.
 2. Толстой Л.Н. Путь жизни.- М., 1993.
 3. Трубецкой Е.Н. Смысл жизни.- М., 1994.
 4. Бердяев Н.А. Опыт парадоксальной этики.- М.; Харьков, 2003.
 5. Лосский Н.О. Условия абсолютного добра.- М., 1991.
 6. Фёдоров Н.Ф. Сочинения.- М., 1982 .
 7. Франк С.Л. Духовные основы общества.- М., 1992.
- 5.4. Дождикова Р.Н. Христианская идея ненасилия как основа стратегии мира на Земле.

Христианская идея ненасилия выступает как основа стратегии мира на Земле. Можно сказать, что идея ненасилия как своего рода надбиологическая программа жизни, деятельности, поведения и общения представляет собой социокод (В.С. Степин), передаваемый из поколения к поколению как на Востоке, так и на Западе. В христианстве идеи ненасилия были сформулированы в Нагорной проповеди и, прежде всего, в следующих заповедях Христа: «не противься злему. Но кто ударит тебя в правую щеку твою, обрати к нему и другую»; «любите врагов ваших, благословляйте проклинающих вас, благотворите ненавидящих вас и молитесь за обижающих и гонящих вас. ...Ибо, если вы будете любить

любящих вас, какая вам награда?» (МФ., 5; 39, 43, 46). Христианские идеи ненасилия находят свое отражение в учении о непротивлении злу насилеием Льва Толстого, согласно которому человек должен перестать делать зло, совершать насилие даже тогда, когда сам становится объектом зла и насилия. «Не отвечать злом на зло, не противиться злу насилеием» - такова основа жизнеучения Л.Н. Толстого. Не только на добро надо отвечать добром, но и на зло надо отвечать добром. Нельзя быть зеркальным отражением злого человека, уподобляться бездушному физическому телу, отвечающему на действие противодействием, надо быть духовно выше, сильнее и совершеннее его. Идеи ненасилия Л.Н. Толстой развивает, прежде всего, в своих работах «Царство божие внутри нас» и «Закон насилия и закон любви»: «Правильное отношение к другим людям определяется тем, что они – дети того же Бога, что и я. Они – мои братья. Отсюда вытекает требование любить людей как братьев, сынов человеческих, любить всех, без каких-либо изъятий, независимо от каких бы то ни было мирских различий между ними. Перед Богом все равны. В перспективе его бесконечности теряют какой бы то ни было смысл все человеческие дистанции между богатством и бедностью, красотой и безобразием, молодостью и дряхлостью, силой и убожеством и так далее. Необходимо ценить в каждом человеке достоинство божественного происхождения». То, что любовь есть необходимое и благое условие жизни человеческой было признаваемо всеми религиозными учениями древности (учениями египетских мудрецов, браминов, стоиков, буддистов, даосистов и др.). Однако только Христос возвысил любовь до уровня основополагающего, высшего закона жизни, согласно которому в любви и через любовь в человеке обнаруживается божественное начало: «Бог есть любовь, и пребывающий в любви, пребывает в Боге, и Бог в нем» (1 Ин., 4, 16). Поэтому любовь к Богу и человеку есть единственно возможная основа единения людей: «Царство Бога на земле есть мир всех людей между собой».

Идеи Л. Толстого нашли свое продолжение и развитие в идеологии ненасилия Махатмы Ганди, которая, в свою очередь, повлияла на лидера ненасильственного сопротивления расизму Мартина Лютера Кинга. Так, М. Ганди писал, что «Россия в лице Толстого дала мне учителя, который предоставил теоретическую

основу моего ненасилия». В своей стратегии «сатьяграхи» («твердости в истине») М. Ганди соединил идеи Л.Н. Толстого с индуистской идеей ахимсы («непричинения вреда живым существам»). Ганди предложил народу Индии принципиально новый путь возрождения страны (не вооруженное восстание и не путь петиций колонизаторам) - путь «ахимсы», ненасилия. Ахимса означает внутреннее решение человека, в основе которого – признание высшими ценностями жизни и любви к человеку и всему живому. В мире идет не борьба между хорошими и плохими людьми, а борьба между Жизнью и Смертью, Добром и Злом в душе каждого человека. Отказ от участия в делах Зла проводит человека на путь строительства нового мира – мира Добра. «Ненасилие – не только позиция сильных, но и сама по себе сильная позиция», которая привела к тому, что Англия «добровольно» ушла из Индии, оставив свои колониальные притязания.

Мартин Лютер Кинг адаптировал философию и методы Ганди для ненасильственной борьбы за гражданские права негров в США. В согласии с христианской идеей ненасилия Мартин Лютер Кинг призывал к любви, пониманию и единению, ибо «древний закон «око» за «око» приведет к тому, что все останутся слепыми. Он аморален потому, что пытается усмирить противника, а не привлечь его на свою сторону. Насилие аморально, ибо оно наживается на ненависти. Оно разрушает единство и делает невозможным братство между людьми. ... Темнота не может разогнать темноту: на это способен только свет. Ненависть не может уничтожить ненависть: только любовь способна на это. Ненависть умножает ненависть, насилие умножает насилие, грубость умножает грубость. Ненасилие - могущественное и верное оружие, которое побеждает, не нанося ран. ... Любовь – это единственная сила, способная превратить любого врага в друга». Борьба Кинга привела к принятию закона, запрещающего сегрегацию (1964).

Идеи ненасилия включены в концепцию «благоговения перед жизнью» А. Швейцера, который примером своей жизни и благотворительной деятельности подтвердил их целительный характер. «Благоговение перед жизнью», по А. Швейцеру, содержит в себе три основных элемента мировоззрения как три взаимосвязанных результата мышления: смирение, этику, миро- и жизнеутверждение. Этический принцип «благоговения перед

жизнью» может стать одновременно принципом этики межкультурной коммуникации – «благоговения перед культурой и традицией» (В.А. Лекторский) как Запада, так и Востока, а «смирение в сердце человека – основой мира на Земле» (Э. Ласло).

Академик В.С. Степин в своей работе «Перспективы цивилизации: от культа силы к диалогу и согласию» подчеркивает значение стратегии ненасилия как стратегии выживания человечества: «Важно, чтобы человечество от старых менталитетов техногенной цивилизации перешло к новому видению мира. Новый способ жизни в этом мире обязательно будет включать в себя стратегию ненасилия. Когда я работаю с объектом, в который я сам включен, то насильственное, грубое его переделывание может вызвать катастрофические последствия для меня самого. Ибо, трансформируя объект, я изменяю свои собственные связи и функции. В этом случае неизбежны определенные ограничения моей деятельности, ориентированные на выбор только таких возможных сценариев изменения мира, в которых обеспечивается стратегия выживания. И эти ограничения основываются не только на объективных знаниях, возможных линиях развития объектов, но и на определенных ценностях, понимании приоритета добра, красоты и человеческой жизни. Если это новое мировоззрение является условием выживания человечества, то этику ненасилия по справедливости следует считать фундаментальной и, я бы добавил, самой лучшей, вдохновляющей частью этого мировоззрения».

5.5. Дроздович О.М. Православные образы гуманизма, милосердия и социальной опеки

Без имени Ефросиньи Полоцкой невозможно представить не только панораму духовной жизни на восточнославянских землях в 12 столетии, но и всю историю православия. Княжна, монахиня и, прежде всего, известнейшая просветительница Ефросинья, оставила после себя глубокую память в душе народа и стала ярким примером православного образа гуманизма, милосердия и социальной опеки.

Деятельность Ефросиньи, как и её современников К. Туровского и К. Смолятича, свидетельствует о высоком культурном подъеме на белорусской земле. Уже в детстве Ефросинья переписывала и переводила книги с других языков, позже, основав в Полоцке два монастыря, она содействовала развитию литературного слова.